

Глава 7

Поступление в академию Сычжо

— Братец, братец, братец! — притворяясь, что ничего не понимает, заголосил У Линчань.

Он никак не унимался.

Владыка Чэнь ценил тишину, и в стенах Террасы Бихань ещё никогда не раздавались столь бесцеремонные крики.

У Сюнь Е сердце ушло в пятки. Он с опаской наблюдал за реакцией Чэнь Шэ.

Но тот, казалось, совсем не был раздосадован. Слушая, как У Кунькунь с неуёмной энергией царапает дверь снаружи, он вдруг спросил:

— Зачем ему ядро демонического зверя?

Сюнь Е на мгновение замер, не зная, что ответить. Поразмыслив, он осторожно предположил:

— Сегодня, когда Цзян Чжэнлю говорил с ним, он установил в Дворце Даньцзю барьер. Юный господин находится лишь на стадии очищения ци, возможно, его соблазнили демонической ци. В конце концов, кто не захочет получить то, что позволяет мгновенно вознестись на вершину развития?

— Братец, братец, братец! — не унимался У Линчань.

— Соблазнить марионеточного юного господина, который даже иероглифов не знает, чтобы тот пошёл против меня? — усмехнулся Чэнь Шэ. — Цзян Чжэнлю совсем из ума выжил?

Владыка Чэнь говорил с улыбкой, но Сюнь Е от страха не смел и слова вымолвить. В огромной Террасе Бихань слышался лишь скрежет царапаемых ногтей да всё более дрожащее «братец, братец».

Спустя некоторое время Чэнь Шэ наконец произнёс:

— Приготовьте для него боковой флигель.

Сюнь Е незаметно выдохнул.

— Слушаюсь.

На лице господина Сюня не дрогнул ни один мускул, хотя в душе у него бушевала буря. Он почтительно поклонился и уже собирался уйти, как Чэнь Шэ снова заговорил:

— И ещё, сделай для меня кое-что.

У Линчань, присев на корточки у входа в главный зал Террасы Бихань, чуть не процарапал дверь до дыр, когда наконец услышал шаги за ней.

Дверь со скрипом отворилась.

У Линчань, с покрасневшим от холода лицом, с надеждой поднял глаза.

Увидев Сюнь Е, он тут же нахмурился:

— Почему ты? А где братец?

— Юный господин, прошу следовать за мной в боковой флигель, — с трудом выговорил Сюнь Е.

— Зачем мне в боковой флигель? — моргнул У Линчань. — Я хочу жить с братцем. Юный господин должен жить в главном зале.

С этими словами он вскочил на ноги и уже было ринулся внутрь.

Сюнь Е промолчал.

Он ещё не видел никого, кто осмелился бы врваться в Террасу Бихань. Схватив У Линчаня за шиворот, он остановил его и прошипел:

— Дерзость! Как можно входить в покои Владыки Чэня без приглашения? Жить надоело?!

У Линчань был невысок, и, когда его подняли, его ноги беспомощно болтались в воздухе.

— Это ты дерзишь! — возмутился он. — Сегодня ты говорил, что я — драгоценность, а теперь смеешь хватать меня за мой драгоценный воротник! Жить надоело?! Братец!

Сюнь Е промолчал.

Уголки его губ дёрнулись, и он отпустил У Линчяня.

Тот легко приземлился на ноги и тут же бросился внутрь.

Но не успел он переступить порог, как двери с грохотом захлопнулись. Он едва не врезался в них лбом, но Сюнь Е успел оттащить его на полшага назад, спасая его драгоценную голову.

Из главного зала донёлся равнодушный голос Чэнь Шэ:

— Не дурачься. Возвращайся отдыхать.

— Я не дурачусь, — ответил У Линчань. — Снег идёт, холодно. Братец,пусти меня.

В зале на мгновение воцарилась тишина, а затем двери медленно отворились.

У Линчань обрадовался.

Из зала вылетела тяжёлая накидка с меховым воротником и приземлилась прямо ему на голову.

Двери снова закрылись.

— Ступай, — произнёс Чэнь Шэ.

У Линчань промолчал.

Он надул губы, стянул накидку и бросил её в руки Сюнь Е, наконец оставив попытки прорваться внутрь.

Сюнь Е непонимающе держал накидку.

У Линчань, стоя к нему спиной, лихорадочно соображал.

Пространственный разлом и Ванлэин — эти три пути были закрыты. Единственной зацепкой оставалось ядро демонического зверя в руках братца. Как же ему сблизиться с Чэнь Шэ и выпросить одно ядро на исследование?

Силой не вышло. Может, попробовать лаской?

Пока он обдумывал свои коварные планы, налетевший порыв ледяного ветра заставил его громко чихнуть.

У Линчань обернулся к Сюнь Е и смерил его презрительным взглядом:

— Ты чего стоишь? Не видишь, что я замёрз?

До Сюнь Е наконец дошло, зачем У Линчань бросил ему накидку и отвернулся. Он злобно усмехнулся.

Сверля У Линчаня убийственным взглядом, он попытался запугать его, чтобы тот отказался от своей опасной затеи:

— Что юный господин имеет в виду?

— Ты — слуга моего старшего брата, а я — юный господин, — У Линчань был непробиваем. Он бросил на него взгляд, говоривший: «И ты ещё спрашиваешь?». — Ты сам говорил, что я — драгоценность, не так ли?

Сюнь Е промолчал.

— Юный господин — драгоценность, второй после владыки и выше десятков тысяч других, — с яростной усмешкой процедил Сюнь Е. — Разумеется, драгоценность.

— Раз так, — кивнул У Линчань, — разве ты не должен с благодарностью служить мне? Я дарю тебе эту честь. Ну же.

Сюнь Е промолчал.

Он был ошеломлён.

...Но что ещё страшнее, У Линчань говорил это с такой уверенностью, что он едва не поддался.

Сюнь Е источал ледяную ауру, пытаясь отпугнуть его своим убийственным взглядом.

«Какие же у демонов свирепые лица, — подумал У Линчань. — Если бы я не был столь «драгоценен», я бы подумал, что он хочет меня убить».

К счастью, он был юным господином.

Сюнь Е промолчал.

Он глубоко вздохнул, силясь подавить бушующую в груди ярость.

Отношение Владыки Чэня к юному господину было неясным, так что лучше было не нарываться.

Сюнь Е с каменным лицом расправил накидку и, склонившись, набросил её на плечи драгоценного юного господина.

Одежда Чэнь Шэ пахла лёгким ароматом чая. Накинутаая на плечи, она тут же развеяла окружающий холод, согревая, словно весеннее солнце.

У Линчань даже не поблагодарил его. То, что он не заставил Сюнь Е благодарить его, уже было великой милостью со стороны юного господина. Белоснежная накидка и алые полы халата развеялись на ветру, словно цветок, распустившийся посреди ледяной пустыни.

Сюнь Е с непроницаемым лицом проводил его в боковой флигель.

Боковой флигель разительно отличался от главного зала Террасы Бихань.

Руны на окнах и дверях защищали от холода. Внутри царил роскошь, каждая деталь была изысканной. У лежанки курились благовония, а в клубах тумана стоял багряный клён в горшке.

Сюнь Е, опасаясь, как бы юный господин снова не заставил его переодевать, проводил его до флигеля и тут же сбежал.

У Линчань весь день был на ногах. Увидев кровать, он почувствовал, как на его лишённое духовной силы тело навалилась усталость. Зевнув, он обошёл дважды жемчужину, отгоняющую пыль, и забрался на лежанку.

Дело с ядром демонического зверя не требовало спешки. Можно отложить до завтра.

В боковом флигеле Террасы Бихань было тепло, как весной.

У Линчань был привередлив и обычно долго не мог заснуть на новом месте, но здесь, в этом флигеле, он чувствовал себя на удивление знакомо. Едва сонливость подступила, он тут же заснул, раскинувшись на кровати, без малейшего дискомфорта.

В полудрёме ему снова привиделись сцены из детства.

Но он был тогда слишком мал, и воспоминания были обрывочными. Даже лиц во сне он не мог разглядеть.

Кажется, это было во Дворце Даньцзю.

У Кунькунь сидел, скрестив ноги, за столом и неуклюже водил кистью по свитку.

— Чэнь... — У Кунькунь, с лицом, перепачканным тушью, с трудом вывел кривой иероглиф «Чэнь» и радостно обернулся. — Я написал! Давай колокольчик.

Кто-то сидел позади него. Высокая фигура могла бы запросто спрятать У Кунькуня в рукаве и унести.

У Кунькунь почувствовал, как человек позади него тихо усмехнулся. Затем тёплая рука мягко накрыла его лапку и, ведя её, вывела другой иероглиф.

— Вот так пишется «Чэнь».

У Кунькунь, склонив голову, посмотрел на оба иероглифа, не понимая, в чём разница.

Но он устал и не хотел больше писать. Он привычно начал капризничать:

— Я написал! Братец не может нарушать слово! Давай мне колокольчик!

— Иероглифы писать не умеешь, зато капризничать научился без всякого учителя, — снова усмехнулся Чэнь Шэ.

У Кунькунь не понял, что значит «без всякого учителя», но почувствовал, что это не комплимент. Он недовольно откинулся на грудь Чэнь Шэ и, надув губы, пробормотал:

— Так как мне его получить?

Раздался смеющийся голос Чэнь Шэ:

— Если будешь слушаться...

Тук-тук.

Кто-то стучал в дверь.

У Линчань, всё ещё во сне, раздражённо перевернулся на другой бок. Его длинные волосы разметались по лежанке. Он обнял подушку, собираясь спать дальше.

Стук в дверь стал настойчивее.

— Юный господин, пора просыпаться.

У Линчаня разбудили. Он сонно открыл глаза и несколько мгновений сидел на лежанке, ошеломлённо глядя перед собой. В голове проносились обрывки мыслей.

Тайное царство, демонический зверь, братец, демоническая ци...

Ядро демонического зверя!

У Линчань тут же вскочил, мгновенно проснувшись.

В детстве Чэнь Шэ любил, когда он слушался. Значит, он будет очень-очень послушным.

Если Чэнь Шэ будет доволен, разве он не даст ему всё, что он попросит?!

— Юный господин?

— Входи.

За дверью на мгновение воцарилась тишина.

Сюнь Е, казалось, не хотел входить, но, вспомнив приказ Чэнь Шэ, нехотя толкнул дверь.

У Линчань босиком соскочил с кровати. Его тёмные, как тушь, волосы рассыпались по плечам и, словно ручей, струились по полу. Он привычно приказал Сюнь Е:

— Подойди, одень меня. Я хочу видеть братца!

Сюнь Е промолчал.

Помолчав мгновение, он слегка улыбнулся и действительно подошёл, чтобы одеть юного господина.

Духовная сила господина Сюня всегда использовалась только для убийства. Щелчком пальцев

он отбросил одежду из рук У Линчаня и вместо неё достал из своего кольца-хранилища новый наряд — нежно-жёлтый с бледно-розовым.

— Этот некрасивый. Я хочу надеть самый красивый, — заявил У Линчань.

...Такой красивый, чтобы братец, увидев его, прозрел от восторга и, щедро махнув рукой, дал ему целую гору ядер демонических зверей, чтобы он играл с ними.

— Это форма академии Сычжо, — сказал Сюнь Е, накидывая на плечи У Линчаня верхнюю одежду. — Она тоже красивая. Видите, как она идёт юному господину.

— Сычжо... академия? — с любопытством переспросил У Линчань.

— Да. Я отвезу юного господина в академию на учёбу.

— Но я хочу видеть братца, — нахмурился У Линчань.

— Такова воля Владыки Чэня.

— В академии плохо, — поспешно сказал У Линчань. — В детстве братец учил меня писать иероглифы, и сейчас может. Я буду послушным, смогу писать по восемьсот иероглифов в день.

— Владыка Чэнь занят. Сегодня его нет на Террасе Бихань, он вернётся только вечером, — ответил Сюнь Е.

У Линчань нахмурился ещё сильнее, но быстро убедил себя.

Его золотое ядро было разбито уже больше года, так что спешить было некуда. Сейчас лучше было слушаться Чэнь Шэ и искать возможность своим красноречием выпросить ядро демонического зверя.

А чтобы быть красноречивым, нужно было учиться в академии, иначе он так и будет говорить с запинками, выставляя себя на посмешище.

— Хорошо, хорошо, — сдался У Линчань.

Сюнь Е улыбнулся, взмахом руки призвал большого коршуна и почтительно пригласил юного господина сесть.

Самой известной академией во всей Пустоши Куньфу была академия Сычжо в главном городе.

В главном городе было запрещено летать, и, когда У Линчань пролетал на большом коршуне, все демоны внизу, задрав головы, с удивлением смотрели на него и перешёптывались:

— Гигантский коршун господина Сюнь Е?

— Слышал, вчера очнулся младший сын государя Цзюйфу. Наверное, это его везут.

— Тсс, у Владыки Чэня такой хороший характер, неужели он оставил его в живых?

— Академия Сычжо разделена на четыре обители, — объяснял Сюнь Е, стоя на спине гигантского коршуна. Ветер трепал его одежду, а он, глядя на академию внизу, продолжал: — Янхуэй, Цзюйдэ, Дяоюй и Чуфэн. Чем дальше обитель, тем талантливее её ученики и тем больше их ценит Владыка Чэнь. Сейчас главой обители Чуфэн является Чи Фухань, который в семнадцать лет достиг стадии формирования ядра. Его можно назвать гением.

— Вау! — воскликнул У Линчань. — Братец меня любит, значит, я могу сразу пойти в обитель Чуфэн и стать гением?

Сюнь Е снова улыбнулся.

У Линчань с подозрением посмотрел на него.

С сегодняшнего утра господин Сюнь вёл себя странно. Вчера он был с каменным лицом, а сегодня рассыпался в улыбках.

— А обитель Дяоюй?

Сюнь Е лишь улыбался в ответ.

У Линчань нахмурился ещё сильнее.

В Союзе Бессмертных он привык быть первым и инстинктивно стремился в самую сильную обитель.

Если не Чуфэн, то и Дяоюй с натяжкой сойдёт.

...Но ниже он опускаться не собирался.

Вскоре гигантский коршун достиг академии Сычжо и, расправив крылья, приземлился.

Внутри обители было тихо и изящно. Высокие деревья создавали густую тень, извилистые тропинки вели вглубь, виднелись павильоны. По обе стороны от древнего здания обители росло несколько кустов бамбука, зеленеющих молодыми листьями.

У Линчань огляделся.

Разве в обители не должно быть много свободного места для тренировок и поединков?

Почему здесь так изысканно?

Пока он размышлял, из-за бамбуковой занавески в здании донеслись звонкие, щебечущие голоса.

У Линчань вздрогнул.

— Юный господин, прошу, — с улыбкой сказал Сюнь Е.

Лёгкий ветерок зашелестел бамбуковыми листьями.

Сквозь полуприкрытую занавеску было видно, как несколько рядов четырёх-пятiletних детей в жёлто-розовой форме послушно сидят за низенькими столиками и, старательно держа кисти, выводят иероглифы.

У Линчань замер.

Единственным взрослым был старейшина во главе, который, поглаживая бороду, лениво сидел на своём месте.

— Дети, помните: горизонтальная черта — ровная, вертикальная — прямая. Сегодня напишете сто горизонтальных, завтра сможете и вертикальные. Слушайте учителя, и не пройдёт и десяти лет, как вы все попадёте в обитель Янхуэй.

Десяток детей радостно закричали:

— Хорошо!

— Это малая обитель Фэньюй, специально для детей до шести лет, — сказал Сюнь Е. — Лучшее место для начинающих. Отныне юный господин будет учиться здесь грамоте.

У Линчань промолчал.

— Владыка Чэнь также приказал, чтобы юный господин написал иероглиф «Чэнь» сто раз и вечером доставил на Террасу Бихань.

Сказав это, Сюнь Е громко рассмеялся и ушёл.

У Линчань промолчал.

<http://bllate.org/book/16997/1581969>